

Е.И.Богомолова, Т.К.Жаров, М.М.Кедрова «Пособие по литературе для слушателей подготовительных отделений высших учебных заведений – М., Высшая школа, 1986.

О некоторых особенностях системы образов, сюжета и композиции романа «Евгений Онегин»

[□ Глава 1](#)

[□ Глава 2](#)

[□ Глава 3](#)

[□ Глава 4](#)

[□ Глава 5](#)

[□ Глава 6](#)

В седьмой главе Ольга выходит замуж за улана и уезжает с ним в полк; Татьяна посещает дом Онегина; мать Татьяны решает везти ее в Москву; Татьяна прощается с родными местами; Ларины едут в Москву; Татьяна в Москве, характеристика московского общества. Самое главное в седьмой главе — это развитие чувства любви Татьяны к Онегину. Даже перед дуэлью Онегина и Ленского автор не забывает напомнить об этом:

Когда бы ведала Татьяна, Когда бы знать она могла, Что завтра Ленский и Евгений Заспорят о могильной сени; Ах, может быть, ее любовь Друзей соединила б вновь! Но этой страсти и случайно Еще никто не открывал.

Тоскующая Татьяна неожиданно заходит в опустелый «господский» дом, где еще так живо ощутимо недавнее присутствие Онегина, где о нем напоминает каждая мелочь — и забытый на бильярде кий, и манежный хлыстик на смятом канапе, «и стол с

померкшею лампадой, и груда книг», и «кровать, покрытая ковром», и «лорда Байрона портрет», и чугунная статуэтка Наполеона. В результате знакомства Татьяны с библиотекой Онегина, с пометками, делавшимися им на любимых книгах, перед ней полностью раскрывается его внутренний мир. «Так Пушкину удастся разрешить, казалось бы, неразрешимую задачу: Онегина в главе нет, и в то же время он — причем не субъективно, в мыслях и переживаниях влюбленной в него Татьяны, а объективно, так сказать, материально, в самом воздухе его „модной кельи“, в обстановке, в книгах,— здесь присутствует» .

Татьяна «просит позволения пустынный замок наве-щать, чтоб книжки здесь одной читать»:

Хотя мы знаем, что Евгений Издавно чтение разлюбил, Однако ж несколько творений Он из опалы исключил: Певца Гяура и Жуана Да с ним еще два-три романа, В которых отразился век И современный человек Изображен довольно верно С его безнравственной душой, Себялюбивой и сухой, Мечтанью преданной безмерно, С его озлобленным умом, Кипящим в действии пустом. Хранили многие страницы Отметку резкую ногтей; Глаза внимательной девицы Устремлены на них живеи. Татьяна видит с трепетаньем, Какою мыслью, замечаньем Бывал Онегин поражен (...) И начинает понемногу Моя Татьяна понимать Теперь яснее — слава богу — Того, по ком она вздыхать Осуждена судьбою властной: Чудак печальный и опасный, Созданье ада иль небес, Сей ангел, сей надменный бес, Что ж он? Ужели подражанье, Ничтожный призрак, иль еще Москвич в Гарольдовом плаще, Чужих причуд истолкованье, Слов модных полный лексикон?.. Уж не пародия ли он? Ужель загадку разрешила? Ужели слово найдено?

«Итак, в Татьяне, наконец, совершился акт сознания; ум ее проснулся. Она поняла, наконец, что есть для челове-ка интересы, есть страдания и скорби, кроме интереса страданий и скорби любви. Но поняла ли она, в чем именно состоят эти другие интересы и страдания, и, если поняла, послужило ли это ей к облегчению ее собственных страданий? Конечно, поняла, но только умом, головою, потому что есть идеи, которые надо пережить и душою и телом, чтоб понять их вполне, и которых нельзя изучить в книге. И потому книжное знакомство с этим новым миром скор- бей, если и было для Татьяны откровением, это откровение произвело на нее тяжелое, безотрадное и бесплодное впе-чатление; оно испугало ее, ужаснуло и заставило смотреть на страсти, как на гибель жизни, убедило ее в необходимо-сти покориться действительности, как она есть, и если жить жизнью сердца, то про себя, во глубине своей души, в тиши уединения, во мраке ночи, посвященной тоске и рыданиям. Посещения дома Онегина и чтение его книг приготовили Татьяну к перерождению из деревенской девочки в свет-скую даму, которое так удивило и поразило Онегина» (В.Белинский).

С чувством страха Татьяна воспринимает решение матери «в Москву отправиться

зимой»:

На суд взыскательному свету Представить ясные черты
Провинциальной простоты, И запоздалые наряды, И запоздалый склад речей.

И тут Повествователь раскроет нам русскую душу «Татьяны милой»:

Вставая с первыми лучами, Теперь она в поля спешит И, умиленными очами Их озирая,
говорит: «Простите, мирные долины, И вы, знакомых гор вершины, И вы, знакомые леса;
Прости, небесная краса, Прости, веселая природа; Меняю милый, тихий свет На шум
блистательных сует... Прости ж и ты, моя свобода!..»

В это трудное для Татьяны время Повествователь не покидает ее ни на минуту. Он
вместе с нею тащится в возке в Москву и сетует на то, что «теперь у нас дороги плохи,
мосты забытые гниют». Вместе с нею он въезжает в Москву:

Ах, братцы! как я был доволен, Когда церковей и колоколен, Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг! Как часто в горестной разлуке, В моей блуждающей
судьбе, Москва, я думал о тебе! Москва... как много в этом звуке Для сердца русского
слилось! Как много в нем отозвалось!

Он подсмострит ее первое утро в Москве и с грустью сообщит, что «ей нехорошо на
новоселье»:

Садится Таня у окна. Редает сумрак; но она Своих полей не различает: Пред нею
незнакомый двор, Конюшня, кухня и забор.

Он вместе с ней войдет в московский свет и от себя, и от нее скажет о нем резкие,
беспощадные слова:

Татьяна вслушаться желает В беседы, в общий разговор; Но всех в гостиной занимает
Такой бессвязный, пошлый вздор; Все в них так бледно, равнодушно; Они клеветают даже
скучно; В бесплодной сухости речей, Расспросов, сплетен и вестей Не вспыхнет мысли в
целы сутки, Хоть невзначай, хоть наобум; Не улыбнется томный ум, Не дрогнет сердце,
хоть для шутки. И даже глупости смешной В тебе не встретишь, свет пустой.

Поэт еще раз напомнит читателю, что и в Москве мысль об Онегине не покидает
Татьяну:

Ей душно здесь... она мечтой Стремится к жизни полевой, В деревню, к бедным
поселянам. В уединенный уголок. Где льется светлый ручеек, К своим цветам, к своим
романам И в сумрак липовых аллей. Туда, где он являлся ей. Так мысль ее далече
бродит: Забыт и свет и шумный бал, А глаз меж тем с нее не сводит Какой-то важный
генерал.

Повествователь поздравит милую Татьяну с победой и оставит ее на целых два года, а

сам вернется к своему герою, сделав, наконец, вступление к роману:

Да кстати, здесь о том два слова: *Пою приятеля младого* И множество его причуд.
Благослови мой долгий труд, О ты, эпическая муза! И, верный посох мне вручив, Не дай
блуждать мне вкось и вкрив. Довольно. С плеч долой обуза! Я классицизму отдал честь:
Хоть поздно, а вступленья есть.

Что обрадовало Повествователя в судьбе Татьяны? «Важный генерал» сразу разглядел в Татьяне то, что дорого в ней автору. И поэт спокоен за судьбу Татьяны. Он умолчит о тех душевных муках, какие пережила Татьяна, вынужденная выйти замуж не по любви. О них она потом сама скажет Онегину:

А счастье было так возможно, Так близко!.. Но судьба моя Уж решена. Неосторожно,
Быть может, поступила я: Меня с слезами заклинаний Молила мать; для бедной Тани
Все были жребии равны...

[Глава о путешествиях Онегина](#) □